

- ⁴ Достаточно вспомнить, что многие знаковые литературные произведения той поры представляют собой «романы в письмах»: «Персидские письма» Ш. Монтескье, «Кларисса Гарлоу» С. Ричардсона.
- ⁵ *The Correspondence of Grey, Walpole, West and Aston (1734–1771)*: in 2 vols / ed. by P. Toynby. Oxford, 1915.
- ⁶ См. *Ketton-Cremer R. W. Horace Walpole, L.*, 1946. P. 27–28.
- ⁷ Андреа Палладио (1508–1580) – итальянский архитектор и теоретик искусства, заложивший основы классицизма.
- ⁸ *Кидсон П., Мюррей П., Томпсон П.* История английской архитектуры. М., 2003. С. 251.
- ⁹ Собрание картин включало около 400 полотен, наиболее почитаемых в ту пору итальянских, фламандских, французских, голландских, испанских художников XVII века. Позднее, в 1778 г., сын старшего сына Р. Уолпола продал часть коллекции деда (204 полотна) русскому посланнику в Лондоне А. С. Мусину-Пушкину для создаваемой Екатериной II галереи Эрмитажа. Х. Уолпол был очень огорчен этой утратой. Летом 2013 г. часть коллекции Р. Уолпола выставлялась в стенах Хоултон-холла.
- ¹⁰ Коллекции, собранные большим любителем искусств королем Карлом I, были распроданы в период гражданской войны середины XVII в.
- ¹¹ Цит. по: *Ketton-Cremer R. W.* Op. cit. P. 58.
- ¹² *Ibid.* P. 56.
- ¹³ *The Correspondence of Grey, Walpole, West and Ashton.* Vol. 2. P. 10.
- ¹⁴ Летом 1750 г. Честерфилд писал сыну: «Я мог бы прислать тебе во Флоренцию кое-какие рекомендательные письма, но знаю, что общение с м-ром Манном будет для тебя полезнее всего остального. Пожалуйста, кланяйся ему от меня». См.: Честерфилд. Письма к сыну. Максимумы. Характеры. М., 1978. С. 153.
- ¹⁵ Стоит отметить, что эта женщина с нескладной судьбой сумела оставить после себя заметный след в истории Флоренции, обеспечив сохранность бесценных художественных сокровищ, собранных поколениями ее предков. Согласно ее завещанию (умерла она в 1742 г.) после перечисления принадлежащих Медичи палатцо, картин, скульптур, библиотек, ювелирных изделий, утверждалось, что «во благо народа и для привлечения интереса иностранцев ничего из вышеперечисленного не должно вывозиться из столицы и вообще с территории великого герцогства». (Цит. по: *Стратерн П.* Медичи. Крестные отцы Ренессанса. М., 2010. С. 510).
- ¹⁶ *Бахтин М. М.* Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965. См. Введение.
- ¹⁷ *Barker-Benfield G. J.* The culture of Sensibility. Sex and Society in XVIII century Britain. Chicago; L., 1992. P. 182.
- ¹⁸ *The Correspondence of Grey, Walpole, West and Ashton.* Vol. 2. P. 10.
- ¹⁹ *Ibidem.*
- ²⁰ Лонги Пьетро (1702–1785) – венецианский художник-жанрист, воспевший праздничную сторону жизни Венецианской республики.
- ²¹ *Бернсон Б.* Живописцы итальянского Возрождения. М., 1965. С. 56.
- ²² Каналетто (Каналь Джованни Антонио 1697–1768) – художник, писавший городские, преимущественно венецианские, панорамные пейзажи, так называемые ведуты, оживляемые человеческими фигурами.
- ²³ *Ketton-Cremer R. W.* Op. cit. P. 76.
- ²⁴ Каррьера (иногда Каррера) Розальба (1675–1757) – венецианская портретистка, одна из родоначальниц стиля рококо, прославившаяся своими работами в технике пастели.

УДК 94 (410) |18|

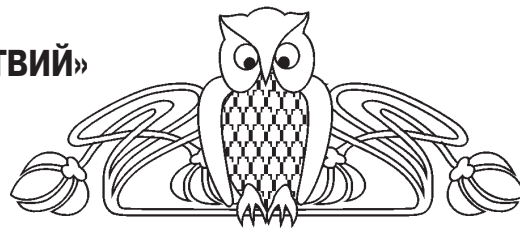
РАННИЕ ОБЗОРЫ «ЛИТЕРАТУРЫ ПУТЕШЕСТВИЙ» НА СТРАНИЦАХ «THE EDINBURGH REVIEW»: ОБРАЗЫ ВОСТОКА

В. С. Ерёмин

Саратовский государственный университет
E-mail: fuzzstone@gmail.com

В статье рассматриваются образы Востока в обзорах на литературу о путешествиях в первом номере периодического печатного издания «The Edinburgh Review», вышедшего в свет в 1802 г. Особое внимание уделено образу Турции в обзоре на сочинение Г. А. Оливье «Путешествие по Османской империи, Египту и Персии» (1801 г.).

Ключевые слова: история Великобритании, образ Востока, литература о путешествиях, историческая память, «The Edinburgh Review».

Early Reviews of Travel Literature on the Pages of «The Edinburgh Review»: Images of the East

V. S. Eremin

The author of this article studies the images of the East in the reviews of the travel literature in the first edition of the British periodical «The Edinburgh Review», which was published in 1802. Particular attention is paid to the image of Turkey in the review of the work by G. A. Olivier

«Travel in the Ottoman Empire, Egypt, and Persia, undertaken by order of the Government of France, during the first six years of the Republic» (1801).

Key words: UK history, Images of the East in Western public thought, Travel Literature, Collective memory, «The Edinburgh Review».

С первого же номера «The Edinburgh Review» литература о путешествиях заняла заметное место на страницах этого издания. В обзоре на произведение Уильяма Хантера «Путешествие в 1792 г. через Францию, Турцию и Венгрию в Венну» обозреватель ежеквартальника Генри Броэм высказался по поводу путевых заметок таким образом: «Мы придерживаемся мнения, что книги о путешествиях заслуживают большей степени внимания, пропорционально их достоинству, чем другие произведения более заурядной и простой композиции»¹.

Причин для такого внимания к литературе о путешествиях было несколько. Свой путь издание начало в эпоху Наполеоновских войн, когда возможности британцев путешествовать за границу, в первую очередь в Европу, были весьма ограничены. Неудивительно, что «The Edinburgh Review» пыталось удовлетворить (как романтический, так и чисто прагматический) интерес читателей к чужим странам.

Помимо желаний дать аудитории то, чего она хочет, авторы, будучи приверженцами вигского взгляда на политику, использовали литературу путешествий в качестве предлога для обсуждения актуальных внешнеполитических вопросов. Редакция издания транслирует в общество свой взгляд на взаимоотношения Британской империи с другими государствами.

Другой причиной повышенного внимания к литературе о путешествиях является связь авторов обзоров с творчеством деятелей шотландского просвещения. В свое время такие мыслители, как Д. Юм, А. Смит, А. Фергюсон и другие, искали в заметках путешественников иллюстрации и дополнения к своим исследованиям о человеке и обществе². Безусловно, столь мощное идейное движение не могло пройти бесследно для нового поколения шотландских интеллектуалов.

В своих обзорах авторы издания старались охватить как можно большее число стран, не замыкаясь на отдельно взятом регионе. На страницах «The Edinburgh Review» читатель мог ознакомиться со статьями, посвященными таким книгам, как «Путешествие по департаментам Франции», «Дневник путешествия из Каира в Мурзук» Фридриха Конрада Хорнеманна, «Плавание из Монреаля, по реке Святого Лаврентия через Североамериканский континент» Александра Макензи или «Путешествие через Швецию, Финляндию и Лапландию до мыса Нордкап» Джузеппе Ачерби. Некоторые очерки нельзя определенно классифицировать, как литературу о путешествиях – это шестой том «Азиатских исследований» и «Политические размышления от-

носительно Египта» Джорджа Болдуина, которые служат маркером степени интереса к территориям, обладающим колониальным потенциалом для британской короны³.

Что касается «Азиатских исследований»⁴, ставших первым обзором подобного рода, то здесь повествование идет об отдаленных, экзотических частях Азии. Авторов привлекала идея рассказа об плодородных землях Бирмы, населенной расой предприимчивых воинов, выносливых и воинственных племенах Бутана, возделывающих участки земли в горах и разводящих стада на девственных равнинах высокого Тибета. Авторы без сомнений говорят о «трех различных расах – татарской, арабской и индийской, от которых произошли все другие народы Азии – об их манерах, истории и языке»⁵. С одной стороны, мы видим романтизированное описание гордого «дикаря», живущего на лоне природы вдали от «громыхающей машины промышленной революции». С другой, что Юго-Восточная Азия притягивала взоры британских политиков. Читатель из обзора мог узнать, что буддизм значительно более распространен среди народов Азии, «нежели религия Мухаммеда». Политическую подоплеку данного обзора можно разглядеть без труда.

С внешнеполитическими коллизиями связаны и обзоры, посвященные Османской империи и роли Великобритании в «Восточном вопросе». К концу XVIII в. книги о Порте пользовались невероятной популярностью. Стоит отметить, что эдинбургский ежеквартальник был не высокого мнения об учреждениях и жителях этой восточной империи: Турция рассматривалась как «менее развитая цивилизация», но занимающая исключительное историческое пространство – территории Греции, Египта и Палестины, являющиеся колыбелью европейской цивилизации⁶. Главный редактор Джеффри «The Edinburgh Review» и его авторы полагали, что некогда блистательная Порта, полностью удаленная из европейской политики и морали, ныне является пережитком феодального прошлого, укоренившегося в её территориально-административных органах⁷. При обсуждении политического будущего региона звучала надежда, что народы, находящиеся под гнетом султана, могли бы подняться и вырваться из рамок примитивной цивилизации, в которой они пребывали. Единственный выход для развития некогда великой империи виделся авторам лишь в европеизации этого государства, причем через военное завоевание, ибо шансов для самостоятельной модернизации у него нет⁸.

Одним из самых заметных обзоров литературы, посвященной Османской империи, на страницах «The Edinburgh Review» служит анонимный обзор книги Гийома Антуана Оливье «Путешествие по Османской империи, Египту и Персии»⁹, опубликованной в первом номере издания. Между 1792 и 1797 гг. натуралисты Г.А. Оливье и Ж.Г. Брюгьер путешествовали по Средизем-

ному морю и Ближнему Востоку, выполняя по поручению французского правительства дипломатическую и научную миссию¹⁰. После своего возвращения во Францию Оливье приступил к изданию своего шеститомного сочинения, первый том которого увидел свет в 1801 г., а второй вышел в следующем году. Уже в начале статьи авторы удивляются тому факту, что несмотря на «ужасы революционного кризиса», французское правительство нашло время, чтобы составить для Оливье подробные инструкции. Ему предназначено собирать информацию в области «торговли, агрокультуры, естественной истории, общей физики, медицинского искусства и даже политических отношений Франции с Турцией»¹¹. Казалось бы, налицо явный соперник, стремящийся первым укрепить свои позиции при дворе турецкого султана. Но авторы подчеркивают, что мотивы для путешествия, предписанные революционным правительством Франции, не выходили за круг обозначенных, так как «вряд ли бы правительство выбрало трудолюбивого энтомолога (коим являлся Оливье) для более сомнительных устремлений»¹². Тем более, отмечается в обзоре, что сам автор книги строго очерчивает границу своего повествования, которое «будет лишено разного рода анекдотов или юмористических историй, перемежающихся с красочными описаниями пейзажей»¹³. Именно поэтому основное внимание уделено политическим, экономическим и социальным вопросам.

По мнению автора обзора, столица империи Османов в книге Оливье предстает не в лучшем свете. Улицы города, население которого оценивается в 500 тысяч жителей, узкие и плохо проложены, наполнены невысокими домами из земли и дерева. Порты монополизировала распределение зерна, и каждый житель довольствуется нормой в полтора фунта муки в день, что, впрочем, кажется обозревателю более чем достаточным. Существование населения всецело зависит от своего государя, а Константинополь видится сосредоточением власти и национальных учреждений. А вот провинции, лишённые армии, флота, arsenалов и укреплений, содержатся за свой счет. Богатство, которое поступает из них в столицу, автор оценил в два миллиона ливров¹⁴.

Картина использования земель должна, по всей видимости, произвести на европейского читателя сильное впечатление. Несмотря на высокую плодородность полей в окрестностях Константинополя, ими пренебрегают. В обозрении подчеркивается, что есть полностью опустевшие деревни. А вот холмы, огибающие Босфор, поражают воображение своими цветущими деревьями. На берегах пролива расположено множество замков для обороны, которые могут быть с легкостью демонтированы¹⁵.

Отмечается, что «нечестность не является турецким пороком и на их слово можно положиться»¹⁶. Главная проблема турецкого обще-

ства – его деспотичность во всех сферах: как в распределении ресурсов, так и в управлении своими подчиненными. Именно этот факт не дает причислить Османскую империю к числу «почтенных наций»¹⁷.

На обширной части, всего в шести милях от Черного моря, в Бююкдере, стоят романтические вилы, главным образом населенные европейцами, греками и армянами. Французский энтомолог не без иронии замечает здесь, что «греческие женщины менее падкие на деньги»¹⁸. Именно в этом живописном месте европейским послам предоставлены резиденции, «совершенно приемлемые и приятные». По мнению Оливье, очень важно, чтобы европейские дипломаты были менее окружены различными церемониями¹⁹.

Оливье, а вслед за ним авторы обзора, намеренно подчеркивают любопытную деталь: местные правители не рвутся в политический центр страны, чтобы «потратить свой доход в изнеженности и праздности или промотать его в азартных играх, в радостях или за роскошным столом. Повелители остаются в своих поместьях, защищая их и делая для них больше. Местных чиновников во избежание интриг не переводят в столицу без особого разрешения Государя».

Восторгает Оливье и порт Константинополя. Он хорошо укреплен, содержится в чистоте и имеет внушительный флот, но который по качеству уступает европейскому. Дело в том, что Хусейн Паша, повышенный Селимом до верховного адмирала, продолжал укомплектовывать его «греками, несведущими в навигации». Из этого делается резонный вывод, что их морская сила должна быть подсчитана по другим критериям, нежели просто числом судов²⁰.

Образ армии Порты подтверждает общую мысль об упадке империи. В обзоре приводится большой отрывок из книги Г. Оливье, в котором повествуется об отправке султаном разношерстных отрядов против мятежника Пасвана-Оглу, к которому примкнули янычары. «... У одних мушкеты были разных форм и калибров, всадники не имели регулярной формы, многие из них были одеты в лохмотья и плохо вооружены, в то время, как другие были лучше одеты и имели лучшее оружие. Офицеры отличались красотой своих лошадей, богатством украшений конской сбруи и идущими впереди слугами»²¹. Небезынтересны и размышления о причинах восстания. В частности, упоминается военная реформа Мустафы III, стремившегося модернизировать армию по европейскому образцу, которая и вызвала недовольства в среде янычар²². Сил восстанию предала инициатива Пасвана-Оглу по отмене введения новых налогов, поддержанная греками и другими зависимыми от турецкого султана народами. Успехи мятежника были настолько велики, что испуганный двор Османской империи был готов на любые уступки. Что и отмечают авторы, подчеркивая слабость центральной власти. Часть

янычар, оставшаяся верной султану, отказывалась идти в поход против «мусульман, чьим единственным преступлением было отстаивание своих привилегий»²³.

Диван, который возглавлял великий Визирь, являясь совещательным органом, не приносил продуктивности из-за разногласий. Попытка султана увеличить число советников в нем не привела к ощутимым результатам. Но если Оливье видит в нем источник для измены государственным интересам, то авторы обзора утверждают обратное, считая «содействие замыслам Пасвана-Оглу и петербургскому двору вульгарным слухом»²⁴.

Событий и образов, описывающих столицу, а также административного устройства, военного и экономического потенциала достаточно, чтобы заключить вывод о нежизнеспособности Османской империи.

Но образа Константинополя не достаточно, и обойти стороной провинции Османской империи для завершения общей картины нельзя. Другой подробно описанный город – Скутари, расположенный в азиатской части и служащий торговым центром, через который проходят азиатские караваны. Оливье восторгается кладбище с роскошными гробницами. Момент с погребальными традициями особенно подчеркивают и авторы «The Edinburgh Review». «Турки предпочитают быть погребенными в Азии, которую они считают принадлежащей истинным верующим; в то время как земли Европы, как они ожидают, в один день вернутся под власть неверных; этот прогноз, как и большинство других, несомненно, ускорит собственное достижение»²⁵.

Оливье смог побывать и в доме турецкого офицера Капиджи. В этом ему помогли его медицинские навыки. «Мы получили прием в щедром киоске, в своего рода салоне открытого по бокам, орнаментированном картинками, позолотой и азиатскими выражениями, взятыми из Корана. В середине фонтан из белого мрамора. Часть дома Капиджи построена с большим изяществом. После привычных комплиментов нам были принесены трубки и кофе и после часовой беседы мы отправились к пациентке. Нам не приставили слугу. Капиджи провел нас через различные апартаменты, двери которых он лично открывал и закрывал. Мы прибыли в довольно просторный зал, в центре стояла софа, покрытая прекрасным малиновым сукном, обшитая золотой бахромой. На полу был расстелен превосходный египетский коврик и несколько маленьких персидских ковров. Большая женщина лежала в середине комнаты на светлых матрацах и больших подушках, окруженная заботой двух молодых рабынь»²⁶. Несмотря на общее плачевное положение государства, налицо стремление к роскоши турок, вызывающее непонимание и негодование у обозревателей «The Edinburgh Review».

Одной из волнующих Оливье тем, а вместе с ним и авторов обзора, был семейный вопрос, а

именно полигамия. Он полагает, что многоженство пагубно сказывается на населении империи, так как количество женщин примерно равно количеству мужчин. Но здесь в полемику с ним вступает обозреватель ежеквартальника, утверждая, что «будь этот факт справедливым, ни о какой полигамии не могло быть и речи. Но как известно в южном климате Азии число родившихся женщин значительно превышает число мужчин»²⁷.

В обзоре отмечается, что бешенство и мятеж – сходные по своей природе болезни. Оливье полагает, что для обоих «заболеваний» необходим факт контакта с зараженным индивидуумом, в то время как авторы «The Edinburgh Review» уверены, что «пронзительные ветра Малой Азии и египетская жара искореняют пищу для этих недугов»²⁸. «Мятеж», по мнению обозревателей, – заболевание другого рода. Оно имеет совсем другую природу, которую не искоренить прижиганием каленым железом. Но в одном литераторы сходятся: и чума, и склонность к восстаниям – это недуги, которыми можно заразиться и которые следует лечить»²⁹.

Небезынтересным является и образ греческих островов, находящихся под гнетом султана. Оливье, по мнению обозревателей «The Edinburgh Review», не уделил должного внимания «древним монументам». Авторы не скупаются на цифры, описывая приблизительные размеры островов, их численность и род занятий греков. Часть из них является более благородной по отношению к своим «лживым, грубым, суеверным и бедным»³⁰ континентальным собратьям. Они сохранили вкус к искусству, занимаются ремеслом, торговлей и земледелием, а многие из них процветают. Лейтмотивом части обзора, посвященного островам, является постоянные отсылки к античному наследию Греции. Так, остров Лесбос, родина Сафо и Теофраста, по-прежнему славится своими выдающимися поэтами и музыкантами. Слушая «юного поэта и исполнителя Моливу, наш автор (Оливье. – В. Е.) мог представить себе, что он созерцал потомка Ариона или Терпандра, подавившего призывы к мятежу чарами своего голоса»³¹. На Лесбосе сохранился «претерпевающий изменения» древний обычай, по которому старшая дочь наследует имущество родителей. Необитаемый Делос «все еще недвижим со времен рождения Аполлона и Артемиды»³². На Наксосе, родине Бахуса, сохранились ворота и фундамент его храма рядом с фонтаном Ариадны»³³. В описании острова Тира авторы ссылаются, вслед за Оливье, на сообщения Плиния»³⁴. В описании островов они стремятся разглядеть или приписать былые расцвет и величие Древней Греции. Каждый остров имеет особое значение, особенно если он становится местом действия одного из многочисленных греческих мифов. На их восприятие местного уклада и культуры давит груз античного наследия, которое формирует вокруг обозначенных выше островов романтический ореол.

Подводя итог, автор обзора вновь ставит вопрос о жизнеспособности империи, описав в красках её внутренние противоречия. некогда цветущее государство, основанное на руинах империи античной Греции, само разрушается до основания. Повсеместно распространены «сви-репость и военные привычки татарской расы, не отказывающей себе в роскоши»³⁵. Её падение усугубляется восстаниями, недовольством янычар и стремительным развитием соседних европейских государств. «Турецкий полумесяц находится в упадке, но будет ли его исчезновение ускорено иностранным вторжением или внутренним мятежом, время покажет»³⁶.

Примечания

- ¹ Hunter W. Travels in the Year 1792 through France, Turkey, and Hungary, to Vienna // The Edinburgh Review. 1810. Vol. IV. P. 207.
- ² Demata M. Prejudiced Knowledge : Travel Literature in the Edinburgh Review // British Romanticism and the Edinburgh Review. Hampshire, 2002. P. 87.
- ³ Demata M. Op. cit. P. 87.
- ⁴ Asiatic Researches : or, Transactions of Society instituted in Bengal, for inquiring into the History and Antiquities, the Arts, Sciences, and Literature of Asia. Vol. VI // The Edinburgh Review. 1802. Vol. I. P. 26.
- ⁵ Asiatic Researches. Op. cit. P. 26.
- ⁶ Demata M. Op. cit. P. 94.
- ⁷ Ibid.
- ⁸ Ibid.
- ⁹ Olivier G. A. Travel in the Ottoman Empire, Egypt, and

Persia, undertaken by order of the Government of France, during the first six years of the Republic // The Edinburgh Review. 1802. Vol. I. P. 44–59.

- ¹⁰ См.: Relations savants : voyages et discours scientifiques / S. Linon-Chipon, D. Vaj (dir.). Paris, 2006.
- ¹¹ Olivier G. A. Op. cit. P. 44
- ¹² Ibid.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Ibid. P. 45.
- ¹⁵ Ibid. P. 46.
- ¹⁶ Ibid. P. 54.
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ Ibid. P. 47.
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ Ibid. P. 46.
- ²¹ Ibid. P. 48.
- ²² Ibid. P. 49.
- ²³ Ibid.
- ²⁴ Ibid. P. 54.
- ²⁵ Ibid. P. 46.
- ²⁶ Ibid. P. 47.
- ²⁷ Ibid. P. 48.
- ²⁸ Ibid. P. 51.
- ²⁹ Ibid.
- ³⁰ Ibid. P. 57.
- ³¹ Ibid. P. 56.
- ³² Ibid. P. 57.
- ³³ Ibid. P. 58.
- ³⁴ Ibid.
- ³⁵ Ibid. P. 59.
- ³⁶ Ibid.

УДК 327

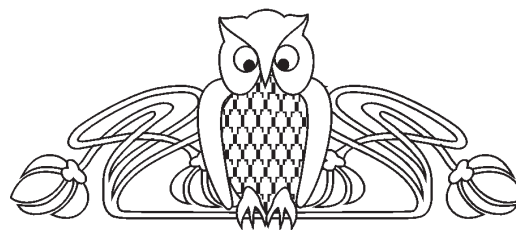
ДВОЙНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ОТНОШЕНИИ АЛЖИРА В КОНЦЕ XX ВЕКА

А. А. Лобашева

Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: alena.lobasheva@gmail.com

В статье рассматриваются франко-алжирские отношения в период политического кризиса и вооруженного конфликта в Алжире в 1990-х гг. Автор анализирует основные тенденции взаимоотношений Алжира и Франции через двойственность французской дипломатии в политической и экономической сферах, а также соотношение двустороннего и многостороннего подходов внешней политики Франции к Алжиру.

Ключевые слова: франко-алжирские отношения, борьба с исламизмом, политический и экономический кризис в Алжире, внешняя политика Франции, международное положение Алжира.

Dual Dimension of the French Diplomacy Concerning Algeria at the Close of the 20th Century

A. A. Lobasheva

The present article considers French-Algerian relations during the political crisis and armed conflict in Algeria in the 1990s. The author analyses the main tendencies of interrelations between France and Algeria through duality of the French diplomacy in political and economic fields and also through the balance between bilateral and international approaches of the French foreign policy to Algeria.

Key words: French-Algerian relations, fight against Islamism, political and economic crisis in Algeria, foreign policy of France, international position of Algeria.